

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

КОГДА НЕ МОГУТ ПОСАДИТЬ,
ТО ПРОСТО УБИВАЮТ

РАВНОВЕСИЕ СТРАХА

Чингиз Абдуллаев

Равновесие страха

«PEN-клуб»

2012

Абдуллаев Ч. А.

Равновесие страха / Ч. А. Абдуллаев — «PEN-клуб», 2012

Отъявленный бандит Роберт Туманов был завербован российскими спецслужбами и постепенно возведен на самую вершину уголовной иерархии. А все для того, чтобы быть в курсе дел, которые проворачивают криминальные авторитеты. Туманову разрешено многое: иметь дорогие машины, квартиры, в меру грабить, воровать и даже убивать. Но категорически запрещено лишь одно: любить и быть любимым. Человеку в его положении нельзя иметь привязанности, чтобы не подвергать смертельному риску ни себя, ни любимую женщину. Но однажды Роберт все же позволил себе увлечься Ириной Хаусман, женой преуспевающего бизнесмена. Как и следовало ожидать, последствия оказались печальными: молодая женщина погибла, а сам Туманов чуть было не загубил все дело...

© Абдуллаев Ч. А., 2012

© PEN-клуб, 2012

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	16
Глава четвертая	21
Глава пятая	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Чингиз Абдуллаев

Равновесие страха

Раз мы ненавидим что-либо, значит, принимаем это близко к сердцу.

Мишель Монтень

Быть очень несчастным совсем легко, а очень счастливым не только трудно, но и совершенно невозможно.

Артур Шопенгауэр

– Это когда-нибудь обязательно произойдет, – точно зверек между мебелью, загромождавшей огромную, как сарай, комнату, прошмыгнул по-прежнему хриловатый, но теперь слегка оживленный юмором голос старика. – Это произойдет, когда марсиане нападут на Землю. Тогда люди наконец начнут договариваться между собой и, возможно, станут друзьями и единомышленниками, даже будет заключен союз между племенами и все страны наконец поймут бессмысленность розни... Но все это возможно только в том случае, если начнется война с марсианами. При этом не исключено, что в течение нескольких часов после этого наша планета будет просто уничтожена.

И старик засмеялся тоненьким голоском, захлебываясь, как больной ребенок.

Кэндзабуро Оэ. Неделя почитания старости

Глава первая

Он приехал на работу немного позже обычного. Остановился перед воротами автомобиля и, подождав, пока их откроют, привычно въехал во двор. Роман Эдуардович Хаусман оглянулся. По нормам безопасности, он обязан был находиться в своей бронированной машине, ожидая, когда ворота закроются. Он никогда не торопился, понимая, что подобные меры принимаются для его собственной безопасности. Ворота медленно закрылись. У ворот застыл один из его охранников. Еще один охранник вышел из здания компании. Личный телохранитель Романа Эдуардовича, Степан, выскочил из машины и открыл ему дверь. Только тогда Хаусман наконец позволил себе выйти из «Мерседеса» и войти в здание компании. Степан сопровождал его до лифта и дальше до верхнего этажа, где и находился кабинет Хаусмана. Вдвоем они вышли из кабины лифта. На этаже никого не было. О приезде Романа Эдуардовича заранее предупреждали сотрудников верхнего этажа. У входа в приемную его ждал помощник. В приемной, поздоровавшись со своим секретарем, которая привычно поднялась при его появлении, Хаусман прошел в свой кабинет. Остальные остались в приемной. Никто не смел без разрешения Романа Эдуардовича входить в его кабинет. За кабинетом была небольшая комната – личные покои президента компании. Он прошел туда, повесил свой плащ, открыл холодильник, вытащил небольшую бутылку минеральной воды и залпом выпил ее. Затем посмотрел на себя в зеркало, поправил галстук и, вернувшись в кабинет, уселся в кресло.

Хаусману недавно исполнилось пятьдесят лет. Он был чуть выше среднего роста, с рыжеватыми волосами, темными глазами и жесткой щеточкой темно-каштановых усов. По версии «Форбса» он входил в первую сотню самых богатых людей России, свой основной капитал Роман Эдуардович сделал еще в девяностые годы, когда так легко можно было получить и потерять практически все, включая собственную семью, состояние и жизнь.

Он был потомком тех поволжских немцев, которые появились в России еще в восемнадцатом веке. Оттуда в начале сороковых их переселили в Казахстан. Его дед во время войны служил переводчиком, а отец стал руководителем колхоза, который неизменно получал лучшие урожаи даже в тяжелых условиях Северного Казахстана. Роман приехал покорять Москву еще в конце семидесятых. Он поступил в политехнический, что было сделать нетрудно, учитывая его золотую медаль, полученную в школе. Еще будучи студентом он женился на дочери профессора. У них родилась дочь Анна. Но семейная жизнь не сложилась из-за плохого материального положения. Хаусман изо всех сил пытался поправить его и даже разгружал по ночам вагоны, но этого приработка и двух студенческих стипендий все равно на жизнь не хватало. Молодой жене такое существование довольно быстро надоело, и она вернулась к своему отцу, прихватив девочку с собой. Это нанесло молодому Хаусману тяжелую травму на всю жизнь. Еще тогда он твердо решил, что станет одним из самых обеспеченных людей в стране. И вот несколько лет спустя в начале перестройки Роман Хаусман открыл первый кооператив, затем у него появились магазины, а после девяносто первого года он создал крупнейшую в стране страховую компанию и стал миллионером. Ему очень повезло: во время августовского дефолта девяносто восьмого года работал он с одним из тех российских банков, руководство которого успело подготовиться к возможному дефолту. Успел подготовиться и сам Роман Эдуардович, – он перевел свои основные активы в доллары, и, когда грянул дефолт, его состояние автоматически увеличилось в четыре раза, настолько подешевел российский рубль.

Именно тогда он начал скупать акции нефтяных компаний, превращаясь в мультимиллионера. Его официальная биография была на сайте компании. Вторая жена Хаусмана была невероятно красивой женщиной, – она даже получила одно из призовых мест на Всероссийском конкурсе красоты. Но, как часто бывает в жизни, очень красивая и привлекательная женщина оказалась пустышкой. Более того, абсолютно не готовой к семейной жизни. Она еще оказалась и полной дурой. Довольно быстро Роман Эдуардович разочаровался в своей глупой красавице и развелся со своей второй супругой.

Затем в течение десяти лет он был холостяком и наконец встретил свою нынешнюю супругу – Ирину. Она в то время только развелась со своим мужем и носила его фамилию Петрозашвили. В этой грузинской фамилии было нечто родное и чужеродное одновременно. Она была красивой и стильной женщиной. Ей было под тридцать, ему почти сорок пять. Разница в шестнадцать лет не казалась такой большой. У Ирины уже был сын, который учился в Швейцарии. Роман Эдуардович позволил себе увлечься этой женщиной. Вскоре они поженились. За эти пять лет она возглавила его благотворительный фонд, появлялась на нужных приемах и общалась с нужными людьми. Она была выдержанным, тактичным, умным человеком, умеющим скрывать свои эмоции, охотно следовала советам мужа, обеспечивая ему комфортное существование. Когда в прошлом месяце она случайно появилась в кабинете супруга, то неожиданно застала там его помощника, который под присмотром самого босса занимался сексом с бывшим секретарем Хаусмана Ларисой. Роман Эдуардович сидел в стороне и с удовольствием наблюдал за этим зрелищем. Ирина не устроила скандала, не стала ничего расспрашивать или требовать. Она только заметила, что Лариса очень натужно и бездарно изображает страсть. И посоветовала мужу уволить молодую женщину, которая так неискренне себя ведет.

Хаусман был уверен, что супруга обидится, но за прошедшее время она ни разу не напомнила об этом инциденте. Она даже пускала его в свою спальню, делая вид, что ничего не произошло. Роман Эдуардович оценил ее благородство и послал ей новые серьги с сапфирами изумительной работы. И уже через неделю уволил Ларису, заменив ее новым секретарем, которая уже не выполняла подобные упражнения в его кабинете. Новый секретарь – Лидия, была долговая девица с вытянутым носом и продолговатым лицом. Правда, фигура у нее была очень ладно скроенная, она раньше занималась волейболом, но Роман Эдуардович дал себе слово больше не устраивать подобных эротических шоу в своем кабинете.

Хаусман нажал кнопку и приказал Лидии принести ему сегодняшнюю почту. По привычке он уточнил:

– Меня спрашивали?

– Да, – ответила Лидия, – два раза звонил Благов Корней Станиславович. Просил передать вам, что он будет ждать вашего звонка.

– Корней Станиславович? – переспросил Хаусман. – Странно. Он знает мой мобильный телефон. Почему не позвонит на него?

– Не знаю. Вас соединить?

– Да, прямо сейчас, – разрешил Роман Эдуардович. – И не входи, пока я буду с ним разговаривать. Хотя нет, не нужно ему звонить из офиса. Я сам ему позвоню.

Он поднялся, прошел в комнату отдыха, взял из стола один из нескольких телефонов, которые он активировал в необходимых случаях. И позвонил своему знакомому Благову. Тот работал в юридической фирме, обычно представляющей интересы страховой компании Хаусмана.

– Что случилось? – недовольно спросил Роман Эдуардович, даже не поздоровавшись. – К чему такая срочность? И почему ты не звонишь на мой мобильный?

– Вы ведь знаете, Роман Эдуардович, что я стараюсь не беспокоить вас лишний раз, – раздался извиняющийся голос Корнея Станиславовича, – но на этот раз мне было важно с вами переговорить и поэтому я осмелился побеспокоить вашего секретаря...

– Хватит! – прервал его Хаусман, чуть поморщившись. – Скажи, что за дело у тебя, и давай быстрее закончим наш разговор.

– Я бы хотел с вами встретиться, – сообщил Благов.

– Это так срочно?

– Полагаю, что это важно, – пояснил Корней Станиславович.

Хаусман помрачнел. Он понял, что произошло нечто необычное, без особой причины Благов никогда бы не посмел звонить первым и настаивать на встрече.

– Хорошо, – согласился Роман Эдуардович. – Когда ты сможешь ко мне приехать?

– Я сижу в машине у здания вашей компании и жду, когда вы меня позовете, – сообщил Благов.

Это было уже совсем необычно. Значит, действительно случилось нечто из ряда вон выходящее.

– Поднимайся ко мне, – разрешил Хаусман. – Я предупрежу, чтобы тебя пропустили.

Он перезвонил Лидии, чтобы она сообщила охране о новом визитере. Поднялся и подошел к окну. Отсюда открывался превосходный вид на центр города. Хаусман долго стоял, глядя в окно, наконец Лидия доложила ему, что пришел Корней Станиславович.

– Пусть войдет, – разрешил Роман Эдуардович, возвращаясь на свое место.

В кабинет осторожно вошел Благов. Редкие волосы на покато́м черепе, неприятная улыбка. Хаусман нахмурился. Он не любил своего гостя. Тот работал под руководством Осипа Исааковича Грауберга, которому было уже под восемьдесят, но он сохранял удивительную ясность мысли и лично выступал на самых важных процессах в арбитражных спорах страховой компании Хаусмана, которые случались все чаще и чаще. Грауберг был отличным специалистом, настоящим адвокатом от бога, какими были в Москве не менее известные адвокаты Падва, Резник или Гальперин. А вот Благов, работающий у него, был типичным помощником, словно созданным для того, чтобы собирать нужные доказательства, систематизировать факты, проверять все обстоятельства, терпеливо работать с документами. Он не мог быть таким убедительным в аргументации своей позиции, как Грауберг, но он умел находить эти нужные аргументы для своего шефа. Благов часто выполнял различные деликатные поручения Хаусмана. И поэтому Роман Эдуардович был так удивлен, когда Благов не стал звонить ему на мобильный,

а решил связаться через секретаря. Но уже через несколько минут он узнал, почему именно так повел себя этот «стряпчий», как его мысленно обычно называл сам Хаусман.

– Да входите же, Благов, – разрешил он, увидев как тот мнется на пороге.

Все костюмы, даже довольно дорогие, сидели на Благове будто с чужого плеча. У него были длинные конечности, и поэтому пиджаки и брюки казались коротковатыми и широковатыми. Благов прошел в кабинет и осторожно присел на краешек стула у большого стола.

– Итак, – холодно сказал Хаусман, подходя к столу с другой стороны, – готов тебя слушать.

– Дело в том, что с вами хочет встретиться господин Ваганов, – испуганно сообщил Благов. – И мне было поручено передать вам это предложение.

Хаусман все сразу понял. Он хорошо знал, кто такой Оскар Ваганов, или Бразилец, как его называли обычно в преступном мире Москвы. Один из самых известных и безжалостных криминальных авторитетов, своеобразный «Каппо ди тутти капи», глава всех кланов преступного мира, один из тех, чье слово было решающим даже в спорах между ворами в законе.

– Что ему нужно? – мрачно поинтересовался Роман Эдуардович.

– Он хочет встретиться, – повторил Благов, – нам позвонили и сообщили, что у него есть важное дело.

– Когда?

– Сегодня. В ресторане «Принцесса Турандот» на Тверском бульваре. Там вас будут ждать.

– Другого места не нашел? – поморщился хозяин кабинета.

– Мне передали именно так, – ответил Благов.

– Почему я должен ему верить? Он известный в городе бандит, – холодно поинтересовался Хаусман, – и почему вообще я должен с ним встречаться?

Благов испуганно оглянулся, будто слова хозяина кабинета могли услышать и передать Бразильцу.

– Что ему нужно? – во второй раз спросил Роман Эдуардович. – Тебе сказали что-нибудь конкретное?

– Нет. Но он будет сегодня ждать вас в этом ресторане. В два часа дня.

– И ты побоялся сам позвонить ко мне и сообщить об этой встрече, – понял Хаусман, – решил, что могут зафиксировать твой разговор со мной об этом Бразильце. И еще испугался, что я могу разозлиться и отказаться встречаться с этим преступником. Все правильно?

Благов судорожно кивнул.

– Осип Исаакович знает о нашей возможной встрече? – поинтересовался хозяин кабинета.

– Нет, – ответил Корней, – конечно, не знает. И никто, кроме меня, больше не знает.

– Тогда получается, что я должен довериться тебе и этому бандиту? – сказал Роман Эдуардович, усаживаясь на стул напротив гостя.

– Он просил о встрече, – напомнил Благов. – Мне показалось, что вы должны об этом знать.

Хаусман молчал. С одной стороны, это очень неприятно, что кто-то может узнать о его встрече с таким известным преступником. Хотя с другой стороны, они давно знакомы. Уже почти двадцать лет. Но Роман Эдуардович всегда старался об этом не вспоминать. А сейчас совсем другое положение. Он респектабельный мультимиллионер из списка наиболее богатых людей страны, один из столпов общества, награжденный орденом «За заслуги перед Отечеством» четвертой степени в день своего пятидесятилетнего юбилея, основатель крупного благотворительного фонда. Он бывает на дипломатических приемах в иностранных посольствах, дружит с членами правительства и депутатами Государственной думы. И теперь он должен отправляться в известный ресторан, чтобы встретиться там с бандитом, о котором знает вся

Москва. Но не встречаться опасно. Очень опасно. Ваганов может вспомнить историю их знакомства в уже далекие девяностые. И вообще может обидеться. И даже оскорбиться. Иметь в числе врагов такого криминального авторитета очень накладно. И Ваганов не стал бы требовать срочной встречи по пустякам. Это тоже нужно понимать. Он посмотрел на Благова.

– Я приеду туда, – твердо проговорил Хаусман. – Можешь передать, что в два часа дня я буду в этом ресторане.

Он не стал добавлять, что об их встрече не должен никто знать. Благов слишком трусливый и осторожный человек, чтобы этого не понимать. Он будет опасаться мести криминального авторитета и гнева такого человека, как Хаусман. А сам Ваганов наверняка понимает, что их встреча не должна афишироваться, и поэтому примет меры к тому, чтобы их переговоры прошли незамеченными. Хотя все равно он напрасно назначил встречу в таком известном месте.

Без десяти два бронированный «Мерседес» Романа Хаусмана подъехал к зданию ресторана. В автомобиле находились двое телохранителей и водитель, не считая самого хозяина. За машиной следовал еще один «Мерседес»-внедорожник с четырьмя вооруженными охранниками. Едва они подъехали к ресторану, как к ним шагнул какой-то неприметный мужчина с незапоминающимся лицом.

– Встречу перенесли, – сказал он, наклоняясь к автомобилю, – она состоится в другом месте.

Телохранитель быстро обернулся к хозяину, чтобы посмотреть на его реакцию. Но, к его удивлению, тот спокойно кивнул, словно ожидая именно такого сообщения.

– Узнай, куда нам ехать, – приказал он своему охраннику.

Тот уточнил адрес, и оба автомобиля отъехали от ресторана. Место встречи оказалось совсем близко. Они были на месте уже через десять минут. Оба автомобиля въехали во двор. Там на скамейке сидел дворник-таджик, который поднялся при их появлении и молча указал на дверь. «Второй этаж», – сказал он только два слова. Охранники высыпали из машины и подбежали к подъезду. Дверь была приоткрыта. В сопровождении нескольких телохранителей Хаусман вошел в подъезд. Они поднялись на второй этаж. У дверей слева стоял еще один неизвестный мужчина. Он молча посторонился, пропуская в комнату чужих, чтобы они могли проверить квартиру. Двое телохранителей вошли, чтобы осмотреть помещения, прежде чем туда войдет их босс. В трехкомнатной квартире они увидели только одного человека, сидевшего за столом. Ему было лет сорок или сорок пять. У него была темная кожа – такими обычно бывают метисы или люди, имеющие среди родственников представителей других этносов. Он спокойно посмотрел на вошедших, ничего не сказав. Оба телохранителя вышли, и только затем в комнату ступил Роман Эдуардович. Кивком он отправил своих телохранителей за дверь и присел на стул перед этим темнокожим человеком.

– Здравствуй, Роман! – неожиданно сказал тот. – Сколько лет мы с тобой не виделись.

– Здравствуй, Оскар, – ответил Хаусман, – я помню. Уже лет двадцать. Не меньше...

Глава вторая

Они познакомились три месяца назад. Супруга Романа Эдуардовича приехала на прием в московском отеле «Ритц-Карлтон» в сопровождении своего телохранителя и водителя. Разумеется, на приеме их с ней не было. И когда она прошла в туалет, Роберт Туманов пошел следом за ней. Это было не только неожиданно с его стороны, но и явилось возмутительной наглостью, которой она от него не ожидала. Уже гораздо позже она узнает, что Туманов был известным человеком не только в Москве и даже в России. Ирина с изумлением и испугом узнает, что этот нахальный и отважный тип, который ей так понравился, является одним из крупнейших преступных авторитетов в странах Содружества. Но прервать свою связь с ним она уже не могла. И не хотела.

Сначала они встречались в разных отелях, но Ирине было сложно появляться в этих местах, так как ее повсюду сопровождали водитель и телохранитель. А с недавних пор, когда ее муж узнал о том, что какие-то неизвестные люди следят за ее машиной, было решено, что за ними будет следовать еще и автомобиль прикрытия с двумя дополнительными телохранителями. Ускользнуть от такой охраны было немыслимо, а каждый раз появляться в дорогих отелях глупо. Нужно было каждый раз придумывать убедительные причины для своего появления в них. И тогда Туманов предложил свой фитнес-центр на Покровке, который посещали только женщины и куда вход мужчинам был запрещен. Они уже встречались здесь несколько раз и сегодня встретились снова.

Она прошла в свою комнату, привычно разделась и легла на кушетку. Появилась массажистка-китаянка, которая делала легкий расслабляющий массаж, затем она незаметно исчезла, и почти сразу Ирина почувствовала на своем теле прикосновение его пальцев. Она уже научилась узнавать его пальцы. Сильные и гибкие одновременно, они доставляли массу удовольствия, готовя ее к любовной игре. Ирина застонала, поворачиваясь на спину. Поцелуй был долгим... Потом они долго приходили в себя, пытаясь отдышаться.

Роберту Туманову было чуть больше сорока лет. Среднего роста, с серыми запоминающимися глазами, волевым красивым лицом, темными волосами, он был похож на зарубежных актеров. Прекрасно владеющий английским и французским языками, обладающий безупречным вкусом, всегда элегантно одетый, он производил неизгладимое впечатление на женщин, которое усиливалось загадочностью его натуры и профессии. Многие знали, что его кличка Отшельник хорошо известна в преступном мире.

Ирине шел тридцать четвертый год. Она уже пять лет была замужем за Романом Хаусманом, который был ее вторым мужем. Приехав в Москву семнадцатилетней девочкой в девяносто пятом году, она не прошла по конкурсу в институт и могла погибнуть, спиться, сгинуть, оказаться на панели, будучи абсолютно одной в этом огромном и беспощадном городе. Тем более в середине девяностых, когда обычное выживание среднестатистического человека было проблемным. Конечно, ей пришлось пройти через много унижений и обид. Но тяготы только закалили ее характер. Отец ее сына, который взял Ирину Станцеву на содержание, довольно быстро был убит. Ей снова довольно быстро повезло – появился первый муж Михаил Петрозашвили, который согласился жениться на молодой женщине с маленьким ребенком.

Муж был внимательным и заботливым, но слишком много работал и не всегда уделял должного внимания молодой и красивой женщине. Они прожили несколько лет и развелись, при этом Петрозашвили проявил благородство: оставил квартиру, дачу и машину своей бывшей супруге. Она сдавала квартиру в центре города, а сама переселилась на дачу. И через некоторое время встретила одного из самых завидных женихов Москвы – разведенного миллионера Романа Хаусмана. Очень быстро он потерял голову и сделал молодой женщине предложение.

Чуть вздернутый носик, прекрасные голубые глаза, миловидное лицо, каштановые волосы – она была по-настоящему красивой. Ирина знала о своей красоте, о том, что нравится мужчинам, но если бы кто-то сказал ей заранее, что она согласится встречаться с неизвестным мужчиной, – она бы в это никогда не поверила.

Ей нравилась обеспеченная жизнь с Романом Хаусманом, ее положение очень богатой женщины при обеспеченном муже. Нравилось быть повсюду в центре внимания, возглавлять благотворительный фонд своего мужа, ездить в представительском «БМВ» с телохранителем и водителем, часто вылетать к сыну, учившемуся в Швейцарии. И она не собиралась менять свою жизнь ради какого-то увлечения. Ирина вообще относилась к мужчинам с легким презрением, – у нее был печальный опыт общения с представителями сильного пола. Но Туманов оказался не таким. Впервые в жизни она столкнулась с человеком, который сначала ее заинтересовал, потом заинтриговал, а затем она почувствовала, что просто любит его. Ирина уже физически не могла обходиться без этих повторяющихся встреч, без его настойчивых пальцев, так умело ласкающих ее тело, без его ироничного взгляда, без запаха его сандалового парфюма, без этой безумной страсти, которая только нарастала с каждой встречей.

Сейчас, лежа рядом с Тумановым, она чувствовала, как истома разливается по всему ее телу. Ирина взглянула на лежавшего рядом мужчину. Дотронулась до глубокого шрама на его плече. Замерла.

– Давно хотела у тебя спросить, – сказала она, – откуда такие шрамы на твоём теле?

– В меня стреляли, – спокойно пояснил Роберт, поворачиваясь к молодой женщине. – Попали два раза. В плечо и в бедро. Но, как видишь, я выжил.

– Вижу. – Она убрала руку. – Когда это было?

– Давно. Несколько лет назад.

– И может повториться? – спросила Ирина с запинкой.

– Вполне, – ответил Туманов, – в любой день и час. Даже сейчас и здесь. Я уже привык жить с ощущением этой опасности. Стараюсь об этом не думать.

– Интересно. А как быть мне?

– Ты тоже об этом не думай, – посоветовал он, – так будет легче.

– И ты считаешь, что я могу об этом не думать? Недавно в «Коммерсанте» появилась твоя фотография. И сообщение о том, что в Таллине убиты несколько контрабандистов. Убитых считают твоими людьми.

– Это неправда.

– Но ты ездил в Таллин?

– Ездил. Но это были не мои люди. Журналисты написали об этом не разобравшись. Это были люди моего конкурента.

– Какого конкурента?

– Зачем тебе это нужно знать?

– Я хочу знать все, что связано с тобой, – сказала Ирина. – Твой конкурент Бразилец?

Роберт улыбнулся. У него были такие красивые белые зубы. Как у голливудских актеров.

– Откуда ты знаешь про Бразильца? – поинтересовался Туманов.

– В этой же статье было написано, что у вас жестокое противостояние и, наверно, его люди подставили твоих, сдав их полиции.

– На самом деле все наоборот. Это мои люди подставили боевиков Бразильца, – пояснил Туманов, – и поэтому они погибли.

– В следующий раз они могут подставить тебя, – настойчиво произнесла Ирина.

– Могут, – согласился Роберт, – но ты все равно не беспокойся. Я неуязвим. Обещаю, что со мной ничего плохого не может случиться.

Она снова дотронулась до шрама на его плече.

– Ничего? – с явным сомнением переспросила Ирина.

– Ничего, – подтвердил Туманов, улыбаясь и целуя молодую женщину в лоб. – Свою порцию ранений и неприятностей я уже сполна получил. На одного человека даже слишком много. Поэтому я уверен, что ничего плохого больше со мной произойти не может.

Ирина незаметно вздохнула.

– Нужно идти, – с явным сожалением пробормотала она, – иначе мои охранники решат, что я слишком задержалась в твоём фитнес-центре.

– Они решают, сколько тебе здесь оставаться? – не скрывая иронии, уточнил Туманов.

– Они ничего не решают, но зато все исправно докладывают моему мужу, – ответила Ирина, – а я не хочу давать лишний повод для подозрений.

– Но за тобой ездит машина сопровождения, – напомнил Роберт, – и за тобой кто-то все время следит.

– Я была уверена, что эти люди следят по твоему приказу.

– Нет. Я бы не стал этого делать, чтобы так глупо не подставляться. Твои телохранители могут обратить внимание на чужих сопровождающих и рассказать об этом твоему мужу.

– Они уже обратили внимание и рассказали, – Ирина приподнялась на локте. – Не могу понять, кому нужно за мной следить. Может, опять какие-то наглые журналисты?

– Нет, – серьезно ответил Туманов, – они не журналисты. Это наверняка люди Бразильца. Все гораздо серьезнее, чем ты думаешь.

– В каком смысле? Они хотят меня убить? Или похитить, чтобы получить выкуп?

– Конечно, нет. Кто посмеет похищать или убивать супругу Романа Хаусмана? Они ведь не дураки, понимают, что такое похищение им никто не простит. Твой муж пожалуется президенту, правоохранительные органы прижмут всех «авторитетов» в городе, и тебя вернут с извинениями за причиненное беспокойство. Или отрежут все, что можно отрезать у твоих похитителей. Нет, тебя никто не посмеет даже пальцем тронуть. Но, очевидно, Бразильцу стало что-то известно. Он и его люди прекрасно знают, что этот фитнес-центр принадлежит мне. А твои частые появления здесь наверняка вызвали некоторые подозрения.

– Ты сам говорил, что это идеальное место для встреч, – напомнила Ирина, поднимаясь и начиная одеваться.

Он тоже поднялся следом за ней. Надел халат.

– Видимо, они обратили внимание на то, что я тоже появляюсь в этом месте, – предположил Роберт, – хотя я пытаюсь появляться за несколько минут до тебя, чтобы не вызывать никаких подозрений. Но, возможно, они что-то поняли.

Она стала надевать колготки.

– Возможно, нам нужно подумать о наших дальнейших встречах, – продолжал Туманов.

Ирина замерла. Взглянула на него.

– Ты хочешь сказать, что нам не стоит встречаться? – Голос у нее все-таки дрогнул, предательски выдавая ее чувства.

– Я не был так категоричен. – Роберт подошел к ней и поцеловал ее в плечо. – Просто нам придется выбирать другие места, чтобы не появляться каждый раз в одном и том же месте и не вызывать ненужных подозрений.

– Меня не волнует никакой Бразилец или еще кто-то, – с возмущением сказала Ирина. – Не хватает только, чтобы этот бандит вмешивался в наши отношения. Почему я должна опасаться его шпионов?

– Он следит не столько за тобой, сколько за мной, – пояснил Роберт, – и поэтому тебе нужно быть осторожнее. Я продумаю места наших дальнейших встреч и передам сообщение на твой телефон. Можешь не беспокоиться.

Продолжая одеваться, она в знак согласия кивнула. Когда, наконец, Ирина оделась, она поправила волосы, нанесла макияж и обернулась к своему другу.

– Мне неприятно, что кто-то может вмешаться в наши отношения, – призналась она. – Надеюсь, что ты меня правильно понял.

– Я все понял, – улыбнулся Роберт. Он знал, что ее нельзя целовать, после того как она привела себя в порядок. И потому он поцеловал ей руку на прощание.

Ирина быстро вышла. У здания ее ждала машина. Телохранитель открыл дверцу, и она уселась на заднее сиденье. Водитель обернулся, чтобы узнать, куда им ехать.

– В ресторан, – объявила Ирина, – в «Царскую охоту».

Этот ресторан был как раз недалеко от их загородного дома на Рублевке. Но она никогда не ездила туда обедать в одиночестве. Ничего. Пусть теперь все видят, что она позволяет себе обедать в ресторане одна. И пусть сообщат об этом ее мужу и всем, кто собирается за ней следить.

Ее автомобиль медленно отъехал от здания фитнес-центра. Следом за ними двигался внедорожник «Мерседес» с еще двумя охранниками.

Полчаса спустя Роберт уже поднимался по лестнице малоприметного дома в центре города. На четвертом этаже он достал ключи, открыл дверь и вошел в квартиру. Прошел в одну из комнат, где сидел невысокий седой мужчина с малоприметным лицом. Ему было лет пятьдесят или чуть больше. При появлении Туманова мужчина, которого звали Илья Глебович Маляров, поднялся и, не говоря ни слова, включил аппаратуру, стоящую в комнате. Подождал несколько секунд и только затем, протягивая руку, спросил.

– Как ваши дела?

– Ничего хорошего, – ответил Роберт, пожимая ему руку. – Я уже говорил вам, Илья Глебович, что за нашими встречами следят. И, видимо, об этом стало известно самому Хаусману, если он удвоил охрану своей супруги.

– Пока это не так страшно. Значит, он по-прежнему доверяет супруге и опасается за ее безопасность. Но по нашим сведениям, Бразилец собирается встречаться с Хаусманом. Мы пока не знаем, где и как, но сама возможность их встречи говорит о том, что они знакомы. Близко знакомы, иначе Роман Эдуардович никогда бы не поехал на встречу с известным преступным авторитетом.

– Значит, вы считаете, что они связаны? – нахмурился Туманов.

– Возможно. Хотя это еще и не доказано. Вы прекрасно вошли в роль любовника супруги Хаусмана, но, по-моему, чересчур увлеклись. Вы должны были через нее выйти на самого Романа Эдуардовича, а вместо этого становитесь его конкурентом, которого он начинает подозревать в связях со своей супругой.

– Я уже говорил вам, что она мне нравится, – упрямо сказал Роберт.

– Это не шутки, Туманов. Вы должны понимать, насколько все серьезно.

– К сожалению, все понимаю, – вздохнул Роберт, – и каждый раз, встречаясь с ней, я чувствую себя подлецом. Ведь я познакомился с ней по вашей просьбе. А уже потом она мне понравилась. Иногда так хочется всех вас послать куда-нибудь подальше. И не только вас, но и самого Бразильца с компанией, которые мне тоже надоели. И ее мужа, стоящего между нами. Хотя он мне безразличен.

– Мне иногда кажется, что вы как-то спокойно относитесь ко всем олигархам и бандитам, – заметил Илья Глебович.

– Правильно. Мне они все безразличны. А почему это вас удивляет?

– Вы странный человек, Туманов, – осторожно сказал Илья Глебович, – вы не любите тех, на кого работаете, и не ненавидите тех, против кого работаете. Это очень странно.

– Я всегда помню, что последние несколько лет работаю на вас, – мрачно произнес Туманов, – но это еще не значит, что я вас должен любить. Этого в нашем «контракте» никогда не было. Я только выполняю свою работу. И тем более это не означает, что я должен ненавидеть тех, с кем я общаюсь уже много лет. Среди них попадают разные люди, Илья Глебович. Уве-

ряю вас, что среди бандитов процент честных людей даже выше, чем среди ваших чиновников. Можете мне поверить.

– Верю. Охотно верю. Поэтому мы и разрабатывали ваш проект с учетом того, что вы будете помогать нам разоблачать не только бандитов, с которыми мы могли бы справиться и без вас, но и продажных чиновников, налоговиков, таможенников, полицейских, сотрудников Госнаркоконтроля. Не забывайте, Роберт, что вы по-своему уникальный проект нашей организации. Вы ведь попали к нам не случайным прохожим с улицы. Вы уже тогда были известным бандитом, отсидевшим во французской тюрьме, работали с самим Ревазом Московским, пока его не убили во Франции, отличились в других местах. Вы идеально подходили нам в качестве руководителя преступной организации, которая создавалась под нашим руководством и в помощь нашим оперативникам. Благодаря умелой антирекламе и слухам, которые мы сами распространяли, – вы теперь один из самых известных и опасных преступных авторитетов на всем пространстве СНГ. Благодаря вам мы знаем о всех планах преступных авторитетов, о готовящихся встречах «воров в законе», о масштабах их деятельности, о миллиардах долларов, которые они держат под контролем, и, наконец, самое главное, о тех финансовых спонсорах, которые есть у нашей преступной среды. Вы наш лучший и уникальный проект, Роберт. Мы разрешали вам все, лишь бы добиться такого результата. Никогда не забывайте об этом. Что касается ваших отношений с Ириной Хаусман, то вам нужно подумать о том, как прекратить их. Они становятся слишком опасными для вас обоих. Это было ошибочное решение, когда мы планировали выйти на Романа Эдуардовича через его супругу. Никто не ожидал, что вы так серьезно увлечетесь этой дамочкой. Поэтому начинайте постепенно сворачивать ваши отношения. В своих интересах и в интересах этой женщины.

Туманов молчал.

– Вы меня поняли? – строго переспросил Илья Глебович.

– Я подумаю над вашими словами, – тяжело выдавил из себя гость.

– Подумайте, – согласился Илья Глебович, – и всегда помните, что вы как разведчик внедрены в эту преступную среду, где обязаны оставаться неузнанным и необнаруженным. Вы знаете, что мы столкнулись с удивительным феноменом. Когда в конце шестидесятых в КГБ пришел Юрий Андропов со своей командой, то тогда было принято решение о своеобразной «героизации» и реабилитации чекистов. Уж очень неприглядным был имидж ВЧК – ГПУ – НКВД после хрущевских откровений и разоблачений. Именно тогда стали появляться книги о чекистах и умные, честные фильмы – «Щит и меч», «Адъютант его превосходительства», «Операция «Трест», «Семнадцать мгновений весны», «Майор Вихрь», «Мертвый сезон», «Пятьдесят на пятьдесят», перечислять можно долго. В общем, все правильно. Благодаря этим фильмам сотни молодых людей потянулись на работу в КГБ, а имидж чекистов претерпел кардинальные изменения. Даже нынешний президент Путин пришел проситься на работу в КГБ после понравившегося ему фильма «Щит и меч». Об этом много писали. Но почти никто и никогда не рассказывал о сотнях и тысячах сотрудников уголовного розыска и КГБ, внедренных в преступные банды, в колонии, в тюрьмы, на различные заводы и фабрики. А ведь это тоже были настоящие герои, которые зачастую рисковали гораздо больше, чем наши разведчики-нелегалы.

В последние годы разведчиков обычно не расстреливали. Во многих странах вообще давно отменена смертная казнь. Их задерживают, часто обменивают, иногда приговаривают к разным срокам. Это все в случае разоблачения. А вот разоблаченных сотрудников уголовного розыска ждет страшная смерть, безо всякой надежды на суд или объективное расследование. И это тысячи настоящих героев, которые по-настоящему рискуют своими жизнями. Я не пытаюсь пробудить в вас ложный пафос патриотизма, но вы должны сознавать, какую важную миссию вам доверили. И как много сил и средств было вложено в ваш проект.

Туманов слушал молча, опустив голову.

– Она мне очень нравится, – в который раз произнес он, – но я обещаю, что подумаю над вашими словами. Не нужно на меня давить, я сам понимаю, насколько все запуталось.

Маляров, соглашаясь, кивнул и показал на стулья, стоявшие у стола.

– А теперь успокойтесь, садитесь, и мы подробно обсудим вашу информацию за последние несколько дней.

Глава третья

Они смотрели друг на друга. Прошло столько лет с тех пор, как они познакомились. Тогда, в начале девяностых, совсем еще молодой Оскар Ваганов был руководителем дерзкой банды вымогателей-рэкетиров, которые держали в страхе несколько кварталов в центре Москвы, а Роман Хаусман только начинал свою деятельность бизнесмена. И конечно, рано или поздно они должны были познакомиться. Практически все крупные состояния современной России могли быть нажиты только при наличии двух факторов, которые были непременным условием выживания любого бизнесмена и его успешного бизнеса. Нужно было иметь хорошие связи с чиновниками и уметь договариваться с криминальными структурами. Без этих условий никто не мог претендовать на часть государственной собственности (а другой тогда фактически не было), на возможность приватизации государственных объектов, на участие в залоговых аукционах. И конечно, нужно было уметь договариваться с преступными группами, которые контролировали не только бизнес, но и откровенно покупали правоохранительные органы и судей. Защитить от беспредела других бандитов бизнесменов могли только сами бандиты, которым приходилось платить и с которыми нужно было договариваться.

Именно тогда магазины Романа Хаусмана взяла под свою опеку преступная группа Оскара Ваганова. Под ее крылом Хаусман находился около двух лет, пока конкуренты не решили, что Ваганов и его люди получают слишком большие проценты от крышевания различных сфер бизнеса. Произошла встреча двух преступных групп, во время которой вспыхнула ссора и Ваганов лично убил своего конкурента. Все участвующие в этих разборках дали показания, что это была обычная драка, и двадцатичетырехлетний Ваганов получил восемь лет тюрьмы, из которых отсидел только три и вышел на свободу по амнистии. Потом были другие преступления и другие приговоры. Ваганов постепенно превращался в Бразильца и становился одним из самых известных и жестоких преступных авторитетов в стране, а Роман Хаусман основал свою страховую компанию, стал акционером ряда других известных компаний и превратился в мультимиллионера.

Они не забывали друг друга и позже, иногда читали сообщения о «подвигах» мультимиллионера и «вора в законе». И каждый подсознательно помнил о том, как они встретились и вместе работали двадцать лет назад. И вот теперь, спустя столько лет, они снова встретились. Хаусману было пятьдесят, его собеседник был моложе на несколько лет.

– Как живешь, Оскар? – спросил Хаусман, глядя на своего визави. И хотя тот был гораздо моложе, выглядел он значительно старше Романа, а волосы были уже изрядно седыми.

– Еще пытаюсь барахтаться, – усмехнулся Ваганов, – а ты у нас стал известным человеком. Твои портреты появляются в газетах. Недавно видел, как ты с одним министром был на открытии выставки. Кажется, французской.

– Ты у нас интеллектуал, – вспомнил Роман Эдуардович, – знаешь иностранные языки. Значит, ты читал французские газеты. Ты, наверно, единственный «вор в законе», который говорит на нескольких иностранных языках. Такой удивительный гибрид интеллектуала и криминального авторитета. Авторитетов такого масштаба, как ты, нет.

– Много ты знаешь про авторитетов, – сказал с явным презрением Ваганов, – ты уже забыл про Джабу Иоселиани, который был профессором и доктором филологических наук. А ведь его официально «короновали» еще до распада Союза. Это сейчас появились молодые «воры», которые покупают себе это звание. Раньше такого никогда не было, звания давали за конкретные дела.

– Тебе лучше знать, – усмехнулся Хаусман. – Зачем тебе понадобилась наша встреча? Что произошло? Мы ведь договаривались, что не должны никогда встречаться. У тебя свой бизнес, у меня свой. Раньше мы работали вместе, сейчас каждый за себя. У меня своих проблем

хватает, и я не хочу, чтобы на меня вешали еще и твой «бизнес». Я думаю, ты догадываешься, как мне не хотелось бы, чтобы наша встреча стала кому-нибудь известна.

– Не волнуйся. Ты сам понимаешь, что я не стал бы беспокоить тебя по пустякам.

– Не сомневаюсь. Так зачем позвал? Тебе нужны деньги?

– Почему все миллионеры такие жадные? Зачем ты меня оскорбляешь, Роман? Мне уже давно не нужны ничьи бабки. Я, конечно, не вхожу в список «Форбса», но деньги у меня есть. И надеюсь умереть, не попросив у тебя твоих денег.

– Ну да, понятно. Сейчас, наверно, у вас тоже есть свой список «Форбса». В порядке вашей иерархии.

– Какой ты стал ироничный. Ты изменился, Роман, почувствовал свою силу, думаешь, что за деньги можно все купить. Приехал сюда с шестью телохранителями. А вот я сидел в этой квартирке один. Мне телохранители ни к чему. Меня мой авторитет защищает. Каждый знает, что ему будет, если посмеет меня пальцем тронуть. Все знают, кроме откровенных беспредельщиков. А насчет «Форбса» ты тоже не прав. Это дураки-американцы списки публикуют, чтобы показать наших миллионеров. А настоящий список давно другой. Туда нужно вписывать наших чиновников. Всех, по списку правительства и руководства. Вот где сейчас настоящие миллионеры сидят. Только эти списки никто и никогда не опубликует.

– Ты позвал меня для того, чтобы дать интервью по поводу нового списка «Форбса»? – поинтересовался Хаусман, не скрывая своего сарказма.

– Смешно, – прохрипел Бразилец, – смешно говоришь, Роман. Все еще шутишь. Чувствуешь себя хозяином жизни.

– А ты в этой жизни чувствуешь себя изгоем?

– А я скромный человек. Мне много и не нужно, – ответил Бразилец. – Только давай оставим эту тему. Не для того я тебя позвал. Хочу тебя предупредить, что здесь работает специальная аппаратура и наш разговор записать невозможно.

– Хорошо, что предупредил, – кивнул Хаусман. – Эта аппаратура вредно действует на человека, особенно на мужчин.

– Ничего страшного за полчаса с тобой не произойдет, – успокоил его Ваганов, – все, что могло случиться, уже, похоже, случилось.

Роман Эдуардович насторожился. Что именно хочет сказать ему Бразилец?

– Ты, наверно, слышал о таком неприятном человеке, как Роберт Туманов? – неожиданно спросил Ваганов.

– Кое-что слышал. И даже видел, как он с тобой недавно схлестнулся в ресторане «Ностальжи», когда вы там встретились, – вспомнил Хаусман. – Я случайно там оказался с супругой и видел, как ваши телохранители чуть не убили друг друга. Хорошо еще, что не устроили стрельбу в центре города.

– Никто не мог знать, что он туда заявится. – Лицо Ваганова перекошилось от ненависти. – Если бы знали заранее, встретили его по-другому.

– Значит, хорошо, что не знали, – рассудительно сказал Роман Эдуардович. – Иначе бы перестреляли всех клиентов в ресторане. А ты еще говорил, что тебя охраняет твой авторитет.

– Охраняет от всех, но только не от таких отмороzków, как Роберт Туманов, – пояснил Ваганов. – В каждом бизнесе есть свои беспредельщики. С этим ничего нельзя сделать. Так, значит, ты лично знаком с Тумановым?

– Нет, лично не знаком, но много о нем слышал.

– И с женой не знаком?

– Нет, не знаком. А почему это тебя так интересует?

Вместо ответа Бразилец достал из кармана фотографии и протянул их своему гостю. На снимках была супруга Хаусмана Ирина и Роберт Туманов, которые улыбаясь разговаривали друг с другом. Роман Эдуардович посмотрел и, поморщившись, отбросил фотографии.

– Ну и что? – спросил он с явным раздражением. – Из-за этого нужно было так срочно со мной встречи искать? Они случайно встретились в холле отеля. Я вижу, что это отель. Помоему, «Ритц-Карлтон». И они разговаривают. Что из этого?

– Она тебе рассказывала об этой встрече?

– Может, и рассказывала, я точно не помню. Но я помню, что я ей советовал больше никогда даже не разговаривать с этим типом. Всему городу хорошо известны его «подвиги».

– Но они встретились, – с нажимом произнес Ваганов.

– Эти фотографии ничего не доказывают. Они поздоровались, перекинулись парой фраз и все. Я разговариваю ежедневно с несколькими десятками женщин. Это не значит, что я со всеми сплю.

– Ты сказал, что вы увидели меня и Туманова в «Ностальжи». Это была твоя идея пойти туда или твоей супруги?

– Не моя и не супруги. Нас туда пригласили наши друзья, и мы там оказались абсолютно случайно. Поэтому можешь успокоиться и не так сильно за меня волноваться.

– Я волнуюсь, – упрямо произнес Бразилец. – Дело в том, что этот тип уже сегодня переходит нам дорогу везде, где только можно. И если он посмел замахнуться даже на твое семейное счастье, то значит, перешел все дозволенные границы и чувствует себя неуязвимым.

– Оставим мое семейное счастье в покое, – предложил Роман Эдуардович, – это не та тема, которую мне приятно обсуждать.

– Посмотри еще на эти фотографии, – достал другую пачку фотографий Ваганов. – Твоя супруга уже несколько раз посещала фитнес-центр на Покровке.

– Я не буду даже смотреть, – не тронул лежавшую на столике пачку фотографий Хаусман. – Я прекрасно знаю, куда и зачем ездит моя жена и где она бывает. С точностью до минуты. Ее постоянно сопровождают водитель и телохранитель. А с недавнего времени еще один автомобиль с дополнительными охранниками. Она одна никуда не ездит и не ходит.

– Верно, – согласился Бразилец, – она ездит в этот фитнес-центр со своими людьми. Но потом она туда входит, и что там происходит, никто точно не знает. Мы выяснили, что этот центр на паях принадлежит Туманову. И вот еще фотографии. Он дважды приезжал туда за несколько минут до появления твоей супруги.

Оскар достал третью пачку фотографий. Положил перед гостем. Хаусман с задумчивым видом перебрал снимки. На них был Туманов, входивший в тот же фитнес-центр.

– С разницей в несколько минут, – пояснил Ваганов. – Мне показалось, что это странное совпадение.

– На сколько людей рассчитан этот центр? – поинтересовался Роман Эдуардович.

– На сорок-пятьдесят человек, – ответил Бразилец, – но учти, что это исключительно женский клуб. Что там делает мужчина, не совсем понятно.

– Ты же сказал, что этот клуб принадлежит Туманову. Поэтому он туда и ездит, – все еще не хотел сдаваться Хаусман.

– Два совпадения подряд, – напомнил Ваганов, – и еще другие встречи в ресторане и гостинице. Тоже совпадения?

– Ресторан вообще следует исключить, а в отеле наверняка случилось обычное совпадение. Повторяю, не нужно быть больше католиком, чем папа римский. Если я доверяю своей супруге, почему ты ей не должен доверять? И вообще, почему ты лезешь в мою семью? Только для этого ты решил со мной встретиться?

– Я хотел тебя предупредить на правах старой дружбы, – пояснил Бразилец. – Мне очень неприятно, что этот тип не уважает никаких правил, не признает ничьих авторитетов. Он готов уничтожить меня и опозорить тебя. Неужели тебе это может понравиться?

– Так, теперь я понял, – разозлился Роман Эдуардович, – ты решил расправиться со своим основным конкурентом моими руками. Придумали историю про Ирину, чтобы я нанял киллеров для устранения Туманова? Красивый ход. Ревнивый муж убивает опасного конкурента.

– Я сам его уберегу, когда он мне окончательно надоест, – спокойно возразил Ваганов, – только я хотел тебя предупредить. Этот Туманов не так прост, как кажется. Он ведь сидел еще во французской тюрьме. Поэтому с ним нужно быть осторожнее. Могут проявиться связи этого отморозка с другими спецслужбами, например с французской разведкой.

– А ты решил Родину защищать, – все больше распалялся Хаусман. – Защищать свой бизнес и свою страну от человека, который сидел во французской тюрьме и может быть шпионом французов. Какое редкое благородство. Только если этот мерзавец настоящий шпион, то он не стал бы лезть так открыто на рожон. Неужели и этого ты тоже не понимаешь?

– Значит, ты мне не веришь?

– Я верю своей жене, – крикнул Роман Эдуардович. – Она вышла за меня не глупой девочкой, а уже взрослой, самостоятельной женщиной, у которой был немаленький сын. И она уже была замужем. Неужели ты можешь себе представить, что она станет изменять мне ради встреч с каким-то приклатненным уголовником? Не будь таким наивным, Оскар, не нужно переоценивать собственные возможности или возможности людей из твоего круга. Он стоит очень далеко от нашего мира. Мы сейчас в разных галактиках. И моя жена никогда даже не подумает о том, чтобы променять меня и свою обеспеченную жизнь на сомнительную связь с этим придурком. Извини, но я был о тебе лучшего мнения.

– Я обязан тебя предупредить, – сказал Ваганов, – а ты уж должен быть бдительным. Постарайся не забывать о нашем разговоре. И не пускай ее больше в этот фитнес-центр.

– Постараюсь, – Роман Эдуардович поднялся. – Надеюсь, что у тебя больше нет никаких фотографий?

Ваганов молчал.

– Значит, нет, – удовлетворенно сказал Хаусман. – А теперь я дам тебе совет. Постарайся не забывать, что мы теперь вращаемся в разных сферах. Я тебя всегда уважал, ты сильный и умный человек. Но только на таких дешевых номерах меня уже давно нельзя купить. Прощай.

Он кивнул и, не протягивая руки, вышел из комнаты. Хлопнула дверь. Послышались шаги Хаусмана и его телохранителей на лестнице. Через несколько минут обе машины отъехали. Еще через минуту в квартиру вошел высокий мужчина. Он прошел в комнату, где сидел Ваганов.

– Поговорили? – спросил он у Бразильца.

Тот кивнул.

– Что он сказал? – поинтересовался вошедший.

– Не поверил, – криво усмехнулся Ваганов. – Он превратился в самодовольного индюка. Деньги действительно портят человека. Сильно портят. Он не хочет никого слушать.

– Ты все ему показал?

– Нет. Не все. Только первые три пачки. Последнюю я не стал ему показывать, иначе он сразу начнет психовать, устроит разборки и сорвет нам наш план. А он, дурачок, подумал, что я позвал его, чтобы натравить на Туманова. Какой самовлюбленный болван. Раньше он таким не был.

– Ты считаешь, что мы поступили правильно?

– Конечно. Это чистая психология. Теперь он невольно начнет подозревать свою жену и не разрешит ей быть, как прежде, самостоятельной. И самое главное, он больше не позволит супруге появляться в этом фитнес-центре, который принадлежит Туманову и где мы не можем его вычислить. Значит, Туманову придется придумывать какой-то хитроумный план, чтобы встречаться с супругой Хаусмана. Забыв обо всем, он попытается снова с ней встретиться, даже

рискуя своей безопасностью. И вот здесь мы его и подловим. Влюбленный мужчина – безумный мужчина, – улыбнулся Бразилец, доставая очередную пачку фотографий из кармана.

Эти фотографии не оставляли никаких сомнений в измене жены Романа Эдуардовича. На них были засняты Роберт Туманов и Ирина Хаусман в позах, которые обычно публикуются в мужских журналах. Это была одна из их первых встреч в отеле, в номере которого была установлена специальная аппаратура. Отель контролировался правоохранительными органами, среди которых оказался оперативник, иногда поставлявший информацию самому Бразильцу. Он и перепродал эти компрометирующие фотографии помощнику Бразильца – Феликсу Викулову, который сейчас стоял перед своим шефом. Ваганов взглянул на фотографии и довольно улыбнулся.

– В разных галактиках, – вспомнил он. – Действительно самовлюбленный индюк.

Глава четвертая

Роман Эдуардович приехал домой в дурном расположении духа. Как умный человек он понимал, что Ваганов не станет так просто встречаться, чтобы позабавить его возможными сплетнями о встречах его жены с этим Тумановым. Хаусман прошел к себе, кивнув Ирине в знак приветствия. Она видела его состояние и не стала входить за ним в кабинет. Она вообще редко здесь появлялась. Хаусман посмотрел на телефон. Нужно позвонить этому гаденышу Корнею Станиславовичу. Но звонить не хотелось. Если он позвонит, значит, в какой-то мере поверил бандиту, что его жена может встречаться с другим бандитом. Только этого не хватало. Об этом даже подумать неприятно. С одной стороны, чудовищна сама мысль, что Ирина может сойтись с преступным авторитетом, известным не только в столице, но и далеко за ее пределами.

С другой стороны, это ужасно обидно и унизительно, когда узнаешь, что твоя молодая супруга предпочла тебе другого мужчину. А учитывая некоторые проблемы сексуального характера, которые иногда проявлялись у пятидесятилетнего Романа Эдуардовича, это было обидно и унизительно вдвойне. Он сжал кулаки. Нужно будет завтра утром отправиться к кожно-венерологу, чтобы тот выписал ему самые лучшие таблетки от мужских проблем. И потом каждую ночь навещать свою жену, чтобы показать, что он еще в форме. Но эти фотографии у фитнес-центра... Неужели она ездит туда для того, чтобы встречаться с Тумановым? Нет, этого не может быть. Она не настолько глупа, чтобы рисковать своим положением супруги мультимиллионера и становиться любовницей плебея-бандита. Нет, он просто не может в это поверить.

Роман Эдуардович поднялся и прошел в гостиную, где на диване, поджав под себя ноги, сидела Ирина и просматривала модный журнал. Она была в спортивном костюме. Он сел на стул недалеко от нее.

– Как у тебя дела? – поинтересовался Хаусман, обращаясь к супруге.

– Спасибо, неплохо. Как у тебя на работе?

– Все нормально. Что в нашем фонде?

– Перечислили деньги в детский дом, – вспомнила Ирина, – четыреста тысяч рублей. Они их уже получили. Но я предупредила, что будет приезжать наш сотрудник и строго контролировать их расходы. Чтобы они чувствовали свою ответственность.

– Это всегда правильно, когда люди чувствуют свою ответственность, – согласился Роман Эдуардович. – Давно хотел тебя спросить... Как тебе нравится новый фитнес-клуб, куда ты теперь зачастила?

Ирина отложила журнал в сторону и спокойно взглянула на мужа. Слишком спокойно, подсознательно отметил он.

– Он довольно стильный, – сообщила она. – А почему ты спрашиваешь? Это ведь чисто женский клуб.

– Просто интересно. Раньше ты туда не ездила.

– Я узнала о нем только недавно.

– А кто тебе о нем рассказал?

– Не помню. Может, Кира, а может, Нина Константиновна.

– Мне больше нравится первый вариант, – сказал супруг, даже не улыбнувшись.

Кира была замужем за Николаем Георгиевичем Берая, одним из близких знакомых самого Хаусмана. Они были примерно одного возраста с Ириной. А вот Нина Константиновна была уже бабушкой, которой было за пятьдесят. Несмотря на свой возраст и статус, – она супруга известного бизнесмена Викентия Бичурина, – Нина Константиновна все еще молодилась, носила вызывающе обтягивающее белье, мини-юбки, прозрачные блузы и даже имела в любовниках молодого секретаря, который повсюду ее сопровождал. Шестидесятилетний муж

давно махнул рукой на все чудачества своей супруги, предпочитая не замечать ее смазливую секретаря, годившегося им в младшие сыновья.

– Может, это была Кира, – согласилась Ирина. – Я действительно не помню. Но клуб неплохой.

– Охотно верю. А ты знаешь, кому он принадлежит?

– Нет, – она все-таки не выдержала его взгляд, отвела в сторону глаза. И переложила журнал, словно он мешал ей с левой стороны.

– Этот фитнес-центр принадлежит Роберту Туманову.

Как и все богатые люди, Хаусман считал себя не просто удачливым бизнесменом, которому благодаря невероятному стечению обстоятельств, немалой доле удачи и сложившимся уникальным историческим обстоятельствам удалось стать мультимиллионером. Он полагал, что обладает нужной проницательностью, интуицией и умеет читать едва ли не в душах людей. Успех часто кружит голову, а неожиданное богатство делает человека излишне самоуверенным. Роман Эдуардович внимательно следил за своей супругой, словно ожидая, что неожиданным жестом или восклицанием она невольно себя выдаст. Но она только пожала плечами и улыбнулась.

– Ну и что? Какая мне разница, кто владелец этого клуба? Мы же с тобой ходим в рестораны Новикова или бываем в ресторане Табакова, сына того самого известного актера. А в Петровском пассаже много магазинов принадлежит Куснировичу, которого мы с тобой лично не знаем, хотя Бичурины с ним дружат. Что из этого? Сейчас в этом городе остались только частные рестораны, частные магазины, частные клубы, частные галереи – все кому-то принадлежит. Какая мне разница, кому именно принадлежит этот клуб?

Она говорила спокойно и убедительно.

– Туманов не просто бизнесмен, – возразил Роман Эдуардович, – он бандит и руководит преступной группой. Его репутация хорошо известна в Москве. Я говорил тебе, что он очень опасный человек.

– Я не понимаю, какое отношение имеют ко мне все эти страхи? – поинтересовалась Ирина. – Пусть он будет хоть Чикатило или Аль Капоне. Какое отношение это имеет ко мне? Я хожу не к нему в гости, а на массаж и спортивные снаряды. И еще там очень удобный контрастный душ.

– Не сомневаюсь, что там все очень удобно и целесообразно, – согласился Хаусман, – но я думаю, что будет правильно, если ты перестанешь там появляться. Не нужно, чтобы моя супруга появлялась в таком месте. Это может нас скомпрометировать. Ты должна понимать, что ты не обычная посетительница, а моя жена.

Если бы Роберт не сообщил ей заранее о подобном варианте, она бы, наверно, повела себя совсем иначе. Стала бы спорить, доказывать, что в посещении клуба нет ничего зазорного, могла выдать себя своим явным нежеланием прекращать эти поездки. Но Ирина только еще раз пожала плечами и сказала:

– Если ты так считаешь, то я вообще не буду там появляться. Ты ведь знаешь, что я всегда делаю так, как ты советуешь.

Хаусман не сдержал улыбки. Все-таки этот Бразилец неправ. Сказывается его преступное прошлое. Конечно, в тюрьмах и колониях, где он провел столько лет, было мало приличных людей. И поэтому Ваганов вообще перестал верить в людей. Все так и должно было случиться, поэтому он считал, что поездки Ирины в этот клуб могут быть только любовными свиданиями. Какая глупость.

Роман Эдуардович поднялся и, подойдя к своей супруге, осторожно поцеловал ее в голову.

– Я не сомневался, что ты правильно меня поймешь, – сказал он, выходя из комнаты.

Ему повезло, что он не видел взгляда своей жены, обращенного на него, когда Хаусман выходил из комнаты. Она уже поняла, что Роберт был прав, когда говорил о том, что им пора прекращать встречаться в этом фитнес-центре. Интересно, где в следующий раз у них будет свидание?

Роман Эдуардович вернулся в свой кабинет в приподнятом настроении. Но он был бизнесменом и решил на всякий случай проверить слова жены. К тому же в нем было слишком много немецкой крови, приучившей его к пунктуальности. Поэтому он позвонил Николаю Георгиевичу Берая, чтобы уточнить – посещала ли его супруга Кира этот фитнес-центр и могла ли она рассказать о нем Ирине.

– Добрый вечер, Николай Георгиевич, – начал Хаусман, услышав знакомый голос бизнесмена. – Что у тебя нового?

– Все нормально, Роман Эдуардович, – купил немного акций французского банка. Увидел тебя на открытии этой выставки и подумал, что нужно покупать акции. Они сейчас из-за греческих долгов сильно упали, и самое время приобретать.

– Правильно сделал, – согласился Хаусман. – Извини, что я тебя беспокою. Ты случайно не знаешь, твоя супруга ездит в фитнес-центр на Покровке?

– Какой фитнес-центр? – насторожился Берая. – Я тебя не понимаю.

– Моя супруга стала посещать этот клуб, которым, оказывается, владеет Роберт Туманов, – сообщил Роман Эдуардович.

– Не может быть. Откуда ты знаешь?

– У меня точные сведения.

– Я первый раз слышу об этом фитнес-центре.

– И Кира туда не ездила?

– Если я об этом не слышал, то как она могла туда ездить? – рассмеялся Берая. – Она никогда не ездит в такие места, если не говорит мне, куда именно едет. Нет, она никогда там не была.

– Может, не была, но посоветовала моей супруге, – не отставал Хаусман. – Ты не можешь у нее уточнить?

– Прямо сейчас спрошу, – пообещал Берая, – подожди, одну минуту. Я тебе перезвоню.

Роман Эдуардович положил трубку. Настроение изменилось не в лучшую сторону. Значит, Кира даже не слышала об этом центре. И тем более не могла о нем ничего сказать его супруге. Берая перезвонил через пятнадцать минут.

– Кира впервые в жизни слышит об этом клубе, – сообщил Николай Георгиевич, – она вообще не знала, что Ирина туда ездит. Но хочет уточнить, какие там правила, чтобы самой тоже туда записаться. Говорит, что если твоя супруга туда ездит, то она тоже станет членом этого клуба.

– Не стоит, – разозлился Хаусман. – Я же тебя объяснил, что этот фитнес-центр принадлежит Туманову.

– Ну и что? – удивился Берая. – Какая разница, кому принадлежит? Если Ирина туда ходит, значит, клуб хороший. Пусть Кира тоже туда запишется. Ты можешь узнать, какие там правила?

– Обязательно узнаю, – сдерживаясь, прошипел Роман Эдуардович. – Как только узнаю, так сразу и сообщу, и ты запишешь Киру в этот клуб.

– Будут туда ездить вместе с Ириной, – не понимая сарказма своего собеседника, добавил Берая.

– Я так и думал, когда тебе позвонил. Спасибо. Пока. – Роман Эдуардович бросил телефон на стол. – Идиот! – прошептал он. – Какой идиот!

Хаусман набрал другой номер и стал ждать, когда ему ответят. Наконец раздался голос Викентия Борисовича Бичурина. Это был один из тех редких «красных директоров», которому

удалось благополучно пройти все этапы дикой приватизации, приватизировав свой завод и оставшись во главе его уже настоящим собственником. Бичурину в прошлом году исполнилось шестьдесят лет.

– Добрый вечер, Викентий Борисович, – вежливо поздоровался Хаусман. – Как поживаете?

– Здравствуйте, Роман Эдуардович, – отозвался Бичурин. – Рад вашему звонку, чему обязан?

– Я хотел переговорить с Ниной Константиновной, – сообщил Хаусман. – Извините, что я вас беспокою, но у меня нет мобильного телефона вашей супруги.

– Он есть у вашей жены, – удивился Викентий Борисович.

– Она сейчас занята, и поэтому я решил вас побеспокоить, – быстро нашелся, что сказать, Роман Эдуардович. – Вы не могли бы дать мне ее номер или позвать ее к телефону.

– Сейчас позову. Она как раз дома. – Бичурин пошел искать свою супругу. И вскоре передал ей телефон.

– Здравствуйте, Нина Константиновна! – вежливо начал Хаусман. – Извините, что я вас беспокою.

– Здравствуйте, Роман Эдуардович! Я всегда рада вас слышать, – сказала Бичурин.

– Я хотел уточнить у вас насчет фитнес-центра на Покровке, – проговорил Хаусман. – Это вы порекомендовали моей супруге туда ездить?

– А ей там не нравится? – спросила Нина Константиновна. – Плохой клуб?

– Нормальный. Просто я хотел узнать, когда вы рекомендовали ей этот фитнес-центр.

– Я ей ничего не рекомендовала, – удивилась Нина Константиновна. – Я, конечно, знаю этот закрытый клуб. И о нем многие знают. Но я туда никогда не езжу. Дело в том, что это чисто женский клуб, куда не пускают мужчин. Там скучно и неинтересно. Кроме того – туда не пускают посторонних. А зачем мне такой клуб, где собираются только толстые старые женщины, которые пытаются немного сбросить свой вес. Мне такой клуб не нужен...

– Безусловно не нужен, – стараясь говорить безразличным тоном, согласился Роман Эдуардович. – Значит, вы тоже туда не ездите?

– Я один раз там была с Маргаритой Андреевной. Но больше в клубе не появлялась. Да меня туда и не пустят, даже если приеду. У них своя система, только для членов клуба. Представляете, как обнаглели. Нужно заплатить по двадцать пять тысяч долларов в год, чтобы стать членом клуба, и то только после подписи владельца клуба. Иначе не пускают, хоть сто тысяч заплати.

– Я не совсем понял, – мрачно проговорил Хаусман, – значит, каждый, кто туда приезжает, должен быть членом клуба?

– Конечно, – ответила Нина Константиновна, – об этом я вам и говорю. А если кого-то хочешь привести, то нужно получить разрешение владельца клуба. А там владелец сам Роберт Туманов. И каждый раз просить его я не хочу. Тем более, что там мужчины и не бывают.

– Вы это точно знаете? – Хаусман чувствовал, как в нем закипает гнев.

– Конечно. Я же вам говорю, что один раз была там с Маргаритой Андреевной.

– До свидания. – Он бросил телефон на столик с такой силой, что тот отлетел в сторону, как мячик.

Первой реакцией Романа Эдуардовича было выскочить из кабинета и задать еще несколько неприятных вопросов Ирине. Но усилием воли он заставил себя остаться в кабинете. Не нужно так нервничать. Она могла перепутать, и, возможно, ей рекомендовал этот фитнес-центр кто-то другой. Нужно успокоиться и завтра снова вернуться к этому разговору. Это для начала. Теперь дальше. Если Нина Константиновна все-таки права, то Ирина могла появляться там только получив визу самого Туманова. И значит, получается, что они знакомы.

И не просто знакомы. Хаусман сжал кулаки. В это даже поверить невозможно. Неужели Бразилец не ошибся?

Но Ирина так спокойно решила никогда больше там не появляться. Она не может ездить туда без водителя и охраны. А если она ездила туда раньше, то значит, получила согласие Туманова. Неужели они все-таки знакомы? Он не может и не хочет в это верить. Нужно будет самому все проверить, уже никому не доверяя. И конечно, теперь о каждом передвижении Ирины ему будут докладывать. Хотя какая разница? Раньше тоже докладывали. Нужно пойти и прямо сейчас узнать, каким образом она посещала этот фитнес-центр. Но он не позволит себе второй раз обмануться. Сначала нужно все тщательно проверить. И уже тогда принять правильное решение. Только на этот раз развода не будет. В этом он абсолютно уверен. Бразилец поможет с нужными людьми, и тогда эта влюбленная парочка навсегда исчезнет из его жизни.

Глава пятая

В этот день Оскару Ваганову сообщили об очередной неудаче с его людьми, и он, запершись в своей комнате на целых четыре часа, обдумывал случившееся. Чтобы выжить в девяностые годы, нужно было обладать не только осторожностью, предусмотрительностью, умением договариваться и ладить с разными людьми, но и требовалось, чтобы сопутствовала удача, которая не всегда выпадала даже более известным и сильным людям. Оскару Ваганову удалось выжить в те годы, когда более известные и могущественные соперники погибали. В мясорубке проклятых девяностых погибло столько криминальных авторитетов, сколько их никогда не умирало. Правда, и количество этих авторитетов возросло в девяностые в несколько десятков раз.

По большому счету, в девяностых сменился не только вектор общественного развития, когда страна, отказавшись от социализма, перешла к дикому капитализму. Сменились нравственные ориентиры, когда словно законодательно была отменена совесть, были забыты нравственные идеалы, исчезло понятие морали. И тогда произошла великая криминальная революция, когда общество было не только полностью дезориентировано, но и абсолютно криминализировано. Прокуроры и судьи, офицеры милиции и контрразведки, армейские начальники и военнослужащие – все оказались втянутыми в эту криминализацию общества. Честно выживать было практически невозможно. Пытавшиеся вести хотя бы относительно честный образ жизни – проигрывали. Их либо убивали, либо убирали. Шла общая война всех против всех.

В борьбе за «место под солнцем» не щадили никого. Вырезались целые семьи, авторитетов убивали вместе с их любовницами и женами. Трудно сосчитать, сколько красавиц погибли вместе со своими «опекунами» в этой войне. Ваганов помнил об этом. И понимал, что выжил только благодаря невероятному стечению обстоятельств. Именно поэтому он никогда и никому не доверял, полагая, что лучше себя самого никто не сумеет обеспечить ему защиту. Но если в этом мире был кто-то, кому он доверял после себя, это был Феликс Викулов. Человек, который готов был убивать по одному взмаху руки Ваганова, уже давно доказал свою исключительную преданность. Но дело было не в личной преданности Викулова. Феликс был повязан с Бразильцем кровью, и о некоторых делах Стального Феликса, как его называли, не знал никто, кроме самого Ваганова. И это связывало их гораздо крепче общих рассуждений о преданности или верности друг другу.

Вечером Оскар Ваганов вызвал к себе своего помощника.

Тот приехал почти сразу, словно ждал этого вызова.

– У нас опять проблемы, – сообщил ему Бразилец.

– Я знаю, – ответил Феликс, усаживаясь напротив своего босса, – мне уже все рассказали.

Двое погибших, двое арестованных.

– И что ты думаешь?

– Наверно, ребята где-то прокололись.

– Это все, что ты можешь мне сказать? – Нужно было видеть взгляд Бразильца, чтобы понять, как он взбешен.

Викулов нахмурился. Что-то не так, он чувствовал это по вибрации голоса своего босса.

– Эти двое арестованных ничего не знают, – сказал он, словно оправдываясь. – Они мелкие сошки, которые не могут тебя выдать.

– Значит, ты думаешь, что я испугался и поэтому так нервничаю? – зло спросил Ваганов.

– Ничего я не думаю. Я просто не понимаю, почему ты так бесишься. Обидно, конечно, что пропала часть груза и двоих наших убили. Там погиб и Старик, который возглавлял эту

группу. Он единственный, кто был в курсе всех подробностей дела. Остальные ничего не знали и не могли знать. Поэтому не нужно так нервничать.

– Тебе никто не говорил, что ты кретин? Нет, наверно, не говорили. Иначе ты бы не оставил этого человека в живых. Ты никого не прощаешь и ничего не забываешь. Тебя ведь не напрасно называют Стальным. Только я сейчас могу сказать тебе, что ты вообще ничего не понимаешь. И размышляешь как слабоумный. Даже если бы они взяли Старика, я бы ничего и никого не боялся. Он тоже был не дурак и понимал, что ему нельзя открывать рот ни при каких обстоятельствах. И поэтому меня это совсем не волнует. И даже деньги, которые я потерял, меня тоже не интересуют. И эти четверо болванов, которых там перебили и арестовали, меня не беспокоят. Неужели ты так ничего не понял? Меня волнует другое. Я помнил о том, что сам поменял дату их возвращения. Понимаешь, Феликс, я сам все поменял. И об этом знали только мы с тобой. Только мы двое.

Феликс помрачнел. Он был на голову выше своего собеседника и гораздо сильнее его, но в этот момент он казался меньше ростом. Он даже втянул голову в плечи, словно опасался, что ему прямо сейчас могут перерезать горло.

– Ты на меня не греши, – выдохнул он, – я никогда такими делами не занимался. Сам подумай, как я мог такое сделать...

Бразилец поднялся, и Феликс втянул голову еще больше, уже с испугом следя за своим шефом.

– У тебя мозгов нет! – заорал Ваганов. – Неужели ты думаешь, что я подумал на тебя? Ты совсем уже выжил из ума? Или я позвал тебя, чтобы обсудить с тобой, как ты меня предал? Или ты меня тоже считаешь кретином?

Феликс наконец понял, что никто его обвинять не собирается и Ваганов беспокоится совсем по иному поводу. И поэтому он стал медленно распрямляться.

– Что ты кричишь, – сказал он примирительным голосом, – я уже понял, что ты на меня не думаешь. Сядь и спокойно расскажи, что ты хочешь сказать.

Ваганов тяжело вдохнул воздух, так же тяжело его выдохнул, немного успокаиваясь, и снова сел на стул. Феликс прошел на кухню, принес ему стакан воды, которую тот залпом выпил.

– Успокоился? – уже добродушно спросил Викулов. – А теперь наконец объясни, что ты хочешь сказать. Только не ори и не ругайся. Что там случилось?

– Мы с тобой вдвоем знали об этой группе, – уже совсем тихо сказал Ваганов. – Только мы вдвоем. Если тебе это приятно, то у меня даже мысли не было, что ты мог меня сдать.

– Спасибо, – удовлетворенно кивнул Феликс, – хоть так порадовал.

– Но группу взяли, – жестко напомнил Ваганов, – значит, ее уже ждали.

– Я тебя не понимаю. Ты сам говоришь, что об их возвращении знали только мы с тобой. Точное число и место. И никто, кроме нас, об этом не знал. Тогда получается, что если не я, то ты сдал эту группу. А я в это тоже не верю, если тебе приятно это слышать.

– Помолчи, – махнул рукой Ваганов, – сейчас не время обмениваться комплиментами. Я говорю о другом. Эту группу ждали. Все дни и на всех направлениях. Понимаешь, в чем дело? Их именно ждали.

– Понятно, что ждали. Но откуда они узнали о том, когда эта группа будет возвращаться?

– Вот в этом все и дело. Значит, ждали все дни и на всех направлениях, – пояснил Ваганов. – Ты представляешь, какие силы были задействованы? Восемь дней в пяти местах, откуда могла проходить группа. Сорок засад. Сорок, Феликс, это тебе не шутки. Получается, группу следовало не просто ждать, ее нужно было остановить и уничтожить. Сорок засад могли организовать только люди, которые должны были во что бы то ни стало взять эту группу. Понимаешь теперь, о чем именно я говорю?

– Да, – немного растерянно произнес Викулов. Он не хотел признаваться, что еще не совсем понимал, о чем именно идет речь, но уже осознал, что ни его самого, ни себя Ваганов не собирается ни в чем обвинять.

– Им нужно было показательно уничтожить группу Старика, – продолжал Ваганов, – чтобы не пропустить конкурентов, ведь за два дня до этого благополучно прошла в другом месте группа, которая работает на Отшельника.

Он говорил о Роберте Туманове.

– Им повезло больше, чем нам, – пожал плечами Феликс.

– Еще одна глупость, и я тебя выгоню, – снова начал злиться Ваганов. – Сиди спокойно и слушай. Его группа благополучно прошла, а наша нет. Причем организовали засаду везде, где только можно, и ждали во все дни. То есть забросили сеть, в которую должна была попасть наша группа. Для чего? Что они выиграли?

Убили Старика и еще одного человека. Арестовали двух «шестерок», которым ничего не известно. Перехватили часть груза. Мы от этого не станем беднее, хотя все равно неприятно. Но они помогли группе Отшельника, который и так все время выступает нашим конкурентом. Если бы не этот уникальный случай, я бы не обратил внимания на наш провал. Провалы случаются у каждого. Но наш случай был уникален в том смысле, что о доставке груза, вернее, о месте и времени, знали только мы с тобой.

Феликс молчал, уже не решаясь прерывать своего шефа.

– И тогда я вспомнил о двух случаях, которые произошли с нашими людьми сначала в Мурманске, а потом в таллинском порту. В обоих случаях погибли наши люди. Не будем сейчас вдаваться в подробности, кто и почему их сдал, хотя мы с тобой прекрасно знаем, что их сдавали именно люди Отшельника. Но вот в чем парадокс. Оба раза погибших выдавали за людей Отшельника. Понимаешь, в чем дело? Происходит невозможное. Убивают наших людей, причем убивают по наводке его стукачей. И погибших выдают за своих людей. Везде появляются статьи, намеки, сообщения. И Отшельник даже не опровергает эти сообщения. Тогда я себя спрашиваю, почему? Это ведь абсолютно сумасшедшая позиция. В любой войне, а тем более в такой, как наша, самое важное – нанести урон противнику. А тут происходят невероятные вещи. Убивают наших людей и выдают погибших за своих. Зачем? Для чего? Кому нужна такая непонятная слава? Обычно приписывают себе чужие победы и преуменьшают свои поражения. И тем более свои потери. Но где и на какой войне приписывали чужих убитых себе? Я начал думать. Долго думал. Вспомнил о других странностях с этим Отшельником. Он появился неизвестно откуда и сразу стал довольно известным человеком с возможностями и связями Монте-Кристо. И теперь я хочу понять – почему смерть наших людей приписывают ему. И почему нашу группу взяли, выжидая ее в засаде на всех направлениях и все дни, а его группу пропустили.

Феликс молчал.

– Ну да, а теперь ты молчишь, – сказал Бразилец. – Когда нужно говорить, ты молчишь, а когда не нужно, трещишь, как сорока.

– Некоторые его знают, – задумчиво сообщил Феликс. – Он работал сначала с Тухватом. Помнишь, был такой тип, который контролировал половину уральских городов еще в восьмидесятых.

– Я тогда мальчиком был, – напомнил Ваганов, – а ты в колонии уже в шестнадцать лет сидел.

– Поэтому я помню Тухвата, – сказал Феликс. – Тогда в девяносто втором перебили людей Тухвата и грохнули его самого, а этот тип каким-то чудом ушел.

– Это все сказки, которые про него придумали.

– Это правда, – согласился Феликс. – Я знал ребят, которые там работали. А потом кто-то решил ему отомстить и вырезал всю его семью. Вот тогда он и превратился в настоящего отморозка, который ничего не боится.

– Насчет семьи, наверно, тоже сказки, – возразил Ваганов.

– Я тебе говорю, как слышал, – отрезал Феликс. – Он потом работал с самим Ревазом Московским, которого застрелили на Лазурном берегу. И этот Отшельник был рядом с ним. На вилле, где убили Реваза, нашли оружие с отпечатками пальцев Отшельника, и его посадили во французскую тюрьму. Вот откуда он знает языки – французский и английский. А потом он был где-то смотрящим, говорят, что в Сибири или на Дальнем Востоке. И через десять лет вернулся к нам, уже сделав себе капитал. Можно проверить все эти данные, но я знаю, что это точные сведения от надежных людей. И короновали его в ростовской пересыльной тюрьме с согласия очень авторитетных людей. Так все и было.

– Тогда в органах у него работает конкретный осведомитель, – задумчиво произнес Ваганов, – или он сам потихоньку стучит...

– Сам на себя? – хмыкнул Феликс. – Такой авторитетный «вор в законе» и стучит? Ну ты даешь. Так просто не бывает. Очень подозрительным ты стал, Бразилец. Такие люди не стучат, на них обычно стучат.

– Все это я знаю лучше тебя, – недовольно вставил Ваганов, – конечно, я его лично не подозреваю. Скорее наоборот, он сумел найти себе «крышу» в лице очень влиятельного чиновника, которому он платит деньги. Или у него есть свои стукачи в органах. А наверняка и то, и другое.

– А если знаешь, зачем говоришь?

– Я говорю о конкретных фактах. Давай сделаем так. Найди кого-нибудь из тех, кому сейчас за шестьдесят. Они должны помнить и о Тухвате, и о его людях, и об убийстве Реваза Московского. Если даже никого не сможешь найти, пошли людей в колонии, где сидят авторитетные люди по двадцать, двадцать пять лет. Может, среди них будет кто-нибудь, кто расскажет более подробные сведения об этом Отшельнике.

– Я все сделаю, – согласился Феликс, – только ты на него не греши. Давай лучше убьем его и успокоимся. Он ведь человек авторитетный, и все знают, что у него с тобой конфликт. Тебе никто и слова сказать не посмеет. Зачем тебе его еще проверять?

– Значит, ты ничего не понял, – сказал с досадой Ваганов. – Убить его мы успеем. Тем более если получится наша комбинация с женой этого олигарха. Но прежде мы должны узнать, что стоит за всеми этими нашими провалами и постоянными удачами Отшельника.

– Твое образование тебя погубит, – предупредил Феликс. – Не нужно придумывать никакие непонятные схемы. Он наш конкурент, основной конкурент, Бразилец, и мы уже давно к нему подбираемся. Все его успехи от фартовой удачи, которая пока на его стороне. Его люди прошли границу, а наши случайно попались. Не нужно видеть в этом никакой подставы. И насчет погибших в Таллине тоже все понятно. Он нарочно молчит про них, чтобы не выдавать никому своих планов. Легче сказать, что это были его люди и его миссия провалилась. Но он сам ничего не говорит, а про погибших ходят разные слухи. Поэтому успокойся и не нервничай. Знаешь, как говорят в таких случаях? Лучший запах – запах трупы твоего врага.

– Ты у нас начитанный, – хмыкнул Ваганов, – прямо книгочей. Только все равно пошли людей, и пусть все тщательно проверят. Может, это вообще не Отшельник, а другой человек, который просто выдает себя за него. Сейчас такие умные стали все эти оперативники из угро и ФСБ. Нужно быть осторожнее.

– Какие умные? – поморщился Феликс. – Если он агент, а не настоящий Отшельник, он бы так глупо никогда не подставился. Никто бы не разрешил ему крутить шуры-муры с женой этого миллионера. И никто бы не позволил ему лезть в отель, где его можно было сфотографировать в такой пикантной позе. – Он расхохотался.

– Возможно, ты прав, – мрачно заметил Бразилец. – Только я теперь никому не верю. Никому, кроме... тебя, Феликс. Поэтому ты обязан все узнать и мне рассказать. Срок у тебя три дня. А за эти дни мы узнаем, где Отшельник назначил новое свидание со своей пассией, и спокойно его уберем.

– Может, убрать обоих? – предложил Феликс.

– Зачем? Я никогда не делаю нецелесообразных вещей. Если жена моего бывшего друга встречается с Тумановым, то это нам только на руку. Мы восстанавливаем честь нашего друга и убираем Отшельника, осмелившегося посягнуть на супругу самого Романа Хаусмана. И делаем его еще и должником. Да и она после случившегося будет охотно с нами сотрудничать. Вот и весь наш резон.

– Похоже, ты прав, – чуть подумав, согласился Викулов.

– Я всегда прав, Стальной ты мой друг. Если бы ты еще попросил себе немного мозгов, то тебе бы цены не было. С твоей силой и репутацией ты бы стал самым известным человеком в стране.

– Опять обижаешь?

– А ты не обижайся. Я тебе правду говорю. И еще я хочу тебе сказать, – Ваганов оглянулся по сторонам, словно опасался, что его могут подслушать даже здесь, затем наклонился к своему собеседнику и очень тихо произнес: – Ты никогда не думал, каким образом я провожу наши поставки так, чтобы о них никто не узнал?

– Все знают, что ты умеешь работать, – предположил Феликс, – и ты еще удачливый.

– Сейчас все научились работать, – возразил Бразилец, – а удача штука сложная. Ее нужно все время в руках держать. Крепко держать, чтобы не улетела. Поэтому я свою удачу всегда при себе держу и плачу нужному человеку, чтобы играть с Отшельником на равных. Потому у меня особых проколов не бывает.

– А группа Старика? – шепотом спросил Викулов.

– Так было нужно, – улыбнулся Бразилец. – Теперь понимаешь?

– Кто? – выдохнул Викулов.

– Надежный человек, – так же шепотом ответил Бразилец, – очень надежный. И не обижайся, если я тебе не скажу. Не потому, что я тебе не верю. Сам знаешь, как я тебе доверяю. А этот тип работает на проценты. Раньше получал пять, а теперь хочет десять процентов со всех перевозок и со всех сделок.

– И ты согласился? – с ужасом спросил Феликс.

– С огромным удовольствием. Лучше платить по десять процентов и быть уверенным, что получишь свой товар в целостности и сохранности, чем каждый раз так глупо и неосторожно подставляться.

– Десять процентов, – выдохнул Викулов, – ты посчитал, сколько это денег? Это же миллионы. На эти деньги можно купить все управление полиции.

– Ты лучше посчитай, сколько мы теряем, – посоветовал Бразилец, – и тогда ты сразу поймешь, что надежнее платить и спать спокойно, чем рисковать и терять все.

– Он такой надежный?

– Я тебе уже сказал. Надежный не в смысле его отношения к нам. Здесь как раз можно ждать любой подставы. А надежный в смысле сведений. Он обладает всей информацией, которую получают на нас в других местах. И поэтому у меня уже полтора года нет никаких серьезных проколов. Теперь ты меня понимаешь?

– Тебе удалось подкупить министра внутренних дел? – ухмыльнулся Викулов. Он тоже мог иногда пошутить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.